
ВАРИАТИВНОСТЬ ВОКАЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПРИ ОНЕМЕЧИВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ

Статья посвящена исследованию онемечивания английских заимствований, которые характеризуются широкой вариативностью фонетической реализации в речи дикторов радио и телевидения. В настоящее время приток английских заимствований оказывает явное влияние на развитие заимствующего языка, т.к. ассимиляция этих заимствований способна внести в него новые элементы, что может также привести к нормативным изменениям.

Ключевые слова: заимствованное слово, англицизм, онемечивание, заимствование, система языка, вокализм.

Азарова І.І. Варіативність вокалічних структур при онімечуванні англiцизмiв. Стаття присвячена дослідженню онімечування англійських запозичень, для яких характерною є широка варіативність фонетичної реалізації в мові дикторів радіо та телебачення. У сьогоденні приплив англійських запозичень впливає на розвиток мови, яка запозичує, тому що асиміляція цих запозичень здатна внести у неї нові елементи, що у свою чергу може призвести до нормативних змін.

Ключові слова: запозичене слово, англiцизм, онімечування, запозичення, система мови, вокалізм.

Azarova I.I. The variance of the vowel structures under the phonetic assimilation of the English loan words in the German language. The article is devoted to the research of the assimilation of the English loan-words in the German language, which are characterized by great variance of the phonetic realization in the speech of radio and television announcers. Nowadays the rush of the English borrowings influences the development of the German language, as the assimilation of these borrowings can bring some new constituents into it and also cause normative changes.

Keywords: loan-word, Anglicism, assimilation, borrowing, language system, vocalism.

Современная лингвистика характеризуется поворотом от описания системы языка в обществе вообще к описанию его вариаций и вариантов в реальных условиях коммуникации. Как подчеркивает в своей монографии известный украинский лингвист Ф.С. Бацевич, предмет перформативной лингвистики является изучение языка в реальных процессах коммуникации. Еще в 19 веке многие философы и лингвисты указывали на то, что язык как социальное явление не мо-

жет быть оторван от общества и отражает изменения, происходящие в обществе и его структурах [1, 16].

В работах таких лингвистов, как В.фон Гумбольдт, Т.Шиппан, Е.В.Розен и др., неоднократно отмечалось, что условием существования любого естественного языка как основного средства коммуникации является его развитие, эволюция – отмирание отживших и появление новых элементов на всех уровнях языковой системы, то есть подвижность языка. В. Гумбольдт рассматривал язык как нечто вечно возрождающееся по определенным законам и являющееся по своей сущности чем-то постоянным и одновременно переходящим [5, 53].

Связь языка и культуры, языка и общества предопределяется тезисом об адаптации языковой системы к языковому окружению. Время общественного перелома и «перестройки» в обществе является одновременно и временем перестройки языковой системы. Словарный состав языка – это открытая динамичная система способная постоянно меняться по мере развития общества, в соответствии с познавательными и коммуникативными потребностями носителей данного языка. Наиболее ярко эти изменения проявляются в лексикологических и семантических структурах, однако орфоэпия и орфография также подвержены им вследствие влияния внешне- и внутриязыковых факторов [2, 4].

Процесс функционирования языка следует понимать и рассматривать в качестве отправной точки развития теории реализации и нормы. Понятие нормы так или иначе присутствует практически в любой концепции языка. Оно связывается, прежде всего, с правильностью выбора индивидом той или иной языковой формы. Норма это выбор языковых манифестантов, соответствующих заданным условиям протекания коммуникативной деятельности, и обеспечение реализаций этих манифестантов в соответствии с требованиями того или иного типа коммуникативных событий [3, 49].

По мнению Л.А. Вербицкой, соответствие нормы и системы требует специального лингвистического анализа, так как система характеризует современное состояние языка, а норма складывается как из современных, не канонизированных правил, так и из тех, которые уже канонизированы и соответствовали системе в прошлом. В языке постоянно присутствует противоречие между кодифицированной орфоэпической нормой и тенденцией появления новых языковых вариантов. Существование нормы языка предполагает возможность выбора определений лингвистической единицы, при условии существования

иных вариантных возможностей. В итоге речевая действительность характеризуется широкой вариантностью плана содержания, что создает постоянную почву для сдвигов в языке [4].

Согласно новейшим исследованиям, немецкая произносительная норма характеризуется появлением множества стилистических вариантов в зависимости от ситуации говорения, которые в фонетическом плане выражаются в виде ассимилятивных редуций и звуковых модификаций. Так, например, один из ведущих немецких фонетистов Г. Майнхольд утверждал, что немецкий произносительный стандарт является не гомогенным, а в большей степени вариативным феноменом, где большому числу звуковых комплексов свойственно наличие различных фонетических форм (вариантов) [13, 289].

В немецкой орфоэпической норме развитие вариантных реализаций характеризует динамические процессы, позволяет выявить разновидности варьирования, что является актуальными для определения этапов изменения нормативного произношения [8]. Изменение нормативной характеристики вариантов, их дифференциация в функционально-стилистическом плане важны для правильной оценки перспективности вариантов с учетом закономерностей развития языка.

Языковая ситуация складывается таким образом, что все больше возрастает влияние СМИ на язык как систему. Современные средства массовой информации во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном обществе» роль своеобразной модели национального языка. Он во многом формирует литературные нормы, языковые вкусы и предпочтения. Радио и телевидение сыграли активную роль в распространении наддиалектной формы, взяв на себя функцию формирования языкового эталона на всех уровнях языка, включая, в первую очередь, произносительный уровень [6].

На современные средства массовой коммуникации не могла не повлиять глобализация, которая в системе языка сопровождается, в первую очередь, переключением и смешиванием кодов, иноязычными вкраплениями, процессами заимствования. В настоящее время англицизмы составляют основное ядро заимствованной лексики в немецком языке. Они находятся по существу на положении интернациональной лексики, поскольку употребляются во многих языках

[7, 22]. Так, в речи дикторов часто встречаются такие англицизмы как *Boeing, Star, on-line, Network, Make-Up* и др. Некоторые из слов иностранного происхождения имеют несколько вариантов произношения, указывающих, по нашему мнению, на различные степени их онемечивания. Эта тенденция неопределенности в употреблении того или иного фонетического варианта заимствования также отражается в кодификации, что наглядно представлено в словарях нормативного немецкого произношения: *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache (GWdA)* и *Duden – Aussprachewörterbuch (Duden)*.

Таблица 1

Варианты нормативного произношения англицизмов

	GWdA	Duden
<i>Star</i>	sta:r / ʃta:r	ʃta:ɐ / sta:ɐ
<i>Network</i>	-	ˈnɛtvø:ɐk/...vɛrk
<i>Make-Up</i>	mɛɪk'ap	me:k' ap/'me:k ap

Выше приведенные примеры наглядно демонстрируют вариативность иноязычных слов в кодифицированной норме, а также степень их онемечивания, проявляющаяся в вокалической реализации консонантной фонемы /r/; в наличии гортанного приступа инициальных гласных (*Glottisschlagersatz*), который является уникальной особенностью немецкой артикуляционной базы и отсутствует в английском произносительном стандарте. При этом, следует учитывать временной показатель: ранее заимствованные англицизмы (*Star, Make-Up*) более подвержены процессу онемечивания.

Кодифицированная норма в основном ограничивается описанием появляющихся типичных аллофонов и не полностью отражает их звучание в реальной норме (в речи дикторов-профессионалов). Фонетические свойства всех аллофонов могут быть выявлены только при обращении к реальной звучащей речи.

Большое количество фонетических вариантов произношения выражает своего рода неопределенность: следовать ли общим тенденциям к онемечиванию заимствований, обусловленных системой фонем (соответственно графем) немецкого языка, или же пытаться максимально приблизиться к аутентичному произносительному стандарту. Выбор одного из существующих вариантов произношения иностранного слова, англицизма, зависит с одной стороны от знаний

английского языка, с другой, от того, хочет ли или должен ли говорящий их продемонстрировать.

Причины усиливающейся американизации словарного состава немецкого языка разнообразны. Основной причиной без сомнения можно считать преобладание (господство) США в политической, экономической и в какой-то мере культурной сфере жизни современного общества, что соответственно влечет за собой все возрастающее в мире значение английского языка. Как отметил по этому поводу Д.Е. Циммер, вместе с иностранным словом импортируется и культурная ценность того общества, где оно появилось, что можно рассматривать в качестве одной из мотиваций заимствования и употребления англицизмов (в их первоначальной форме). Нельзя опровергнуть тот факт, что «*the American way of life*» привлекает многих, что не может не отразиться на языке [15, 13] .

Не в последнюю очередь употребление английских заимствований вытекает из желания говорящего выделиться среди общей массы, доказать свою прогрессивность. Как показали исследования А. Хампель, заимствование англицизмов является сложным процессом, подверженным как языковым, так и неязыковым факторам, и точность употребления англицизмов зависит в основном от уровня владения английским языком, при этом профессия, место проживания, круг интересов говорящего, а также связь с СМИ играют не последнюю роль [10, 117].

Использование заимствований в немецком языке сегодня, по мнению сотрудника Бамбергского университета, лингвиста Хельмута Глюка, происходит совсем в других условиях, чем, например, еще 40 лет назад. В настоящее время нет того социального фильтра – образованных слоев общества, школ – через который заимствования могли бы пройти, прежде чем перейти в речевой обиход большинства населения. Сегодня заимствования напрямую транспортируются средствами массовой информации и рекламой. В некоторых сферах, например, в технике и экономике, почти нет новой немецкой терминологии – она образуется из соответствующих английских слов [9, 46]. Порой появляются и совершенно новые слова, которых нет в словарях, изданных ещё несколько лет назад: типичным примером является слово „*Handy*“, означающее „мобильный телефон“.

Не так давно появилось весьма звучное слово „*Denglish*“, которое означает немецко-английский суржик, часто употребляемый

теми, кому слова из англо-американского языкового простора кажутся прогрессивными и эффектными. Однако как само понятие „*Denglish*“, так и пытающиеся говорить на нём, воспринимаются в обществе с лёгкой иронией, поскольку это иногда может выглядеть немного комичным [11]. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что влияние английского как престижного языка возрастает, особенно в сферах рекламы и языка молодежи.

С точки зрения фонологии англо-американизмы можно рассматривать с одной стороны как влияние языка-источника, с другой стороны они сами подвержены влиянию заимствующего немецкого языка. Зачастую вместе со словом (в нашем случае) заимствуется также иноязычное правописание и произношение, иногда даже грамматические флексии, способы словообразования, характер употребления в языке и фразеологизмы, что в той или иной степени может привести к изменениям в соответствующих подсистемах немецкого языка. С другой стороны заимствующий язык противодействует посредством носителей данного языка иноязычному влиянию на всех уровнях языка, стараясь приспособить иноязычные элементы к структуре собственного языка. Впоследствии это может привести к полному онемечиванию иностранного слова или выражения, к так называемому переходу иностранного слова (*Fremdwort*) в заимствование (*Lehnwort*). Так, например, многие ранние заимствования из латинского, французского и английского языков онемечились к настоящему моменту в такой степени, что их невозможно отличить от исконно немецких слов; их иноязычное происхождение можно выяснить только путем этимологического исследования: *Wein* (< *vinum*), *Preis* (< *pris*), *streiken* (< *to strike*) [14, 139].

Устоявшиеся языковые привычки родного языка зачастую влияют на произношение иностранных слов. Даже в тех случаях, когда звуки представлены одинаковыми фонетическими знаками, необходимо учитывать различия артикуляционной базы представителей различных языков. Фонетические системы английского и немецкого языков, хотя и имеют общие корни, фонемы, встречающиеся в английских заимствованиях, нуждаются в субституции, т.к. эти фонемы, тем более их аллофоны, являются представителями разных систем [12, 73].

Однако адаптация, онемечивание иностранного слова – процесс, требующий длительного периода времени, поэтому мы часто в языке сталкиваемся со всевозможными переходными формами заимствованного слова. Например, слово *Spray* насчитывает несколько вари-

антов произношения от оригинального английского [sprei] с типично английской реализацией согласного *r* включая [spʁei] с немецким фрикативным консонантом [ʁ], а также [ʃprei] с нормативным произношением *s* перед *p* как шипящего [ʃ] и [ʃpre:] с заменой английского дифтонга немецким долгим [e:].

За последние десятилетия, по наблюдениям многих лингвистов (Х.Г. Шмиц, Г. Лангнер и др.), наметилась также тенденция, по меньшей мере, в «новых» англицизмах произносить определенные звуки (отнюдь не все) приближенно к оригинальному английскому произношению, отклоняясь, тем самым, от предложенной системы подстановки в заимствованное слово привычных элементов своего собственного языка, что, несомненно, связано с возросшими знаниями и повсеместной распространенностью английского языка [12; 14; 11].

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые случаи реализации гласных фонем в английских заимствованиях в звучащей подготовленной речи. Исследуемый материал состоит из звучащих отрезков выпусков информационно-познавательных программ канала Германии «Немецкая волна» (*DWtv*). Предметом нашего анализа была система вокализма, а именно дистинктивные признаки гласных и их варьирование в английских заимствованиях. Исходный материал был подготовлен в соответствии с разработанной методикой экспериментально-фонетических исследований.

Результаты нашего анализа дали возможность установить следующие количественные и качественные изменения гласных в англицизмах в звучащей речи:

- замена в позиции конца слова краткого [ɪ] на немецкое напряженное [i], например: *Hobby* [ˈhɔbɪ];
- замена долгого открытого [ɑ:] на краткое напряженное [a], например: *Start* [ʃtɑrt];
- употребление вместо английского гласного [æ] немецкого [ɛ], в редких случаях в полностью ассимилированных заимствованиях [a], например: *Fan* [fɛn], *Standard* [ˈʃtɑndɑrt];
- субституция центрального английского звука [ʌ], в большинстве случаев реализации, немецким светлым [a], реже [ʊ], [y], например: *Comeback* [kɑmˈbɛk], *Yuppie* [ˈjʊpi / ˈjɑpi];
- изменение широкого долгого [ɔ:] на закрытый [o:] либо краткий [ɔ], например: *Task-Force* [ˈtɑ:sk fɔ:ɐs], *Rekord* [reˈkɔrt]. (Однако, если в написании заимствования присутствует буквосочетание *au*, то произ-

ношение заимствования обуславливается орфографией, т.е. реализуется дифтонг [ao], например: *Holocaust* ['ho:lokəost/holo'kaost].)

Определенный интерес для исследования новых тенденций в онемечивании англицизмов представляет собой реализация английских дифтонгов [əʊ]/ [oʊ] и [eɪ]. Согласно орфоэпическим словарям в ассимилированных заимствованиях происходит элизия английских дифтонгов с последующим удлинением начальных гласных [o:], [e:] или [ɛ:]. В реальной норме вариативность реализации данных дифтонгов гораздо шире и наряду с нормативно долгими [o:], [e:] или [ɛ:] аудиторам фиксировались варианты произношения, приближенные к английской орфоэпии, т.е. [əʊ]/ [oʊ], [eɪ], причем по количеству реализаций преобладали последние.

Таблица 2

**Варианты реализации английских дифтонгов [əʊ]/ [oʊ], [eɪ]
в нормативном немецком произношении**

	Кодифицированная норма	Реальная норма
<i>Baby</i>	'bɛɪbi 'be:bi -	18,7% 33,5% 'berbi (47,8%)
<i>Training</i>	'trɛ:niŋ 'tre:niŋ -	16,4% 39,9% 'treɪniŋ (43,7%)
<i>Show</i>	'ʃoʊ 'ʃo:	64,7% 35,3%
<i>Smoking</i>	'smo:kɪŋ -	22,8% 'smoukiŋ (77,2%)

Возникает вопрос, не может ли преобладающая тенденция употребления вышеупомянутых английских дифтонгов по правилам языка-оригинала привести к тому, что эти дифтонги, отсутствующие в звуковой системе немецкого языка, окажут влияние на систему монофонемных вокалических сочетаний.

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщенные выводы о характере взаимного влияния английского и немецкого языков в процессе заимствования и вариативности заимствований в звучащей речи. Из-за достаточно широких возможностей, предоставляемых системой, в реальной норме возникают целые ряды вариантных единиц, определяемых как внутри-

лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Происходящие в результате заимствования синтагматические изменения, проявляющиеся в расширении дистрибуции фонем заимствующего языка, неизбежно ведут к изменениям парадигматики фонологической системы, традиционно считающейся наиболее устойчивой и закрытой по отношению к внешним воздействиям. Следовательно, можно предположить, что заимствованный материал ведет к скрытым, не лежащим на поверхности внутренним перестройкам и сдвигам фонологической системы заимствующего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бациевич Ф.С. Основы комунікативної лінгвістики. Підручник. – Київ: Видавничий центр: «Академія», 2004. – 344 с.
2. Брейтер М.А. «Киллер» или «убийца»? (попытка системного подхода к описанию современной русской лексики) // Вестник ЦМО МГУ. – Ч. 2. – Русский язык: лингвистические исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – №1 – С. 3-17.
3. Бухаров В.М. Норма как социолінгвістическа категорія // Нормы реализации. Варіювання мовних засобів. – Горький: Изд-во ГПИИЯ, 1984. – С. 48-53.
4. Вербицкая Л.А. К вопросу о соотношении нормы и вариантов // Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979. – С. 38-44.
5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 37-298.
6. Егошина Н.Б. Средства массовой информации (СМИ) – важнейший социологический фактор формирования языковой и речевой культуры // Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы. – М.: МГУС, 2006. – Ч. 1. – С. 17-177.
7. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
8. Нерсесян Ж.С. О некоторых изменениях в произносительной норме немецкого языка // Вариативность в литературном произношении. Борьба вокруг нормы. Научные труды факультетов и кафедр МГПУ. – М.: Изд-во МГПУ, 2006. – С. 108-111.
9. Glück H.; Sauer W.W. Gegenwartsdeutsch. – Stuttgart/Wien: Verlag J.B. Metzler, 1997. – 190 S.
10. Hampel A. Zum Gebrauch und zur Rezeption von Anglizismen in regionalen Werbeanzeigen // Sprache, System und Tätigkeit. Beiträge des Kolloquiums in Rostock am 16. November 1996. – Frankfurt am Main: Karl-Ernst Sommerfeld Verlag, Bd.23, 1996. – S.109-122.
11. Hofmann D. Do you understand Denglisch? Eine Umfrage zum Anglizismenverständnis. // Deutsch – English – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik/ Hoberg R. (Hg.). – Mannheim: Dudenverlag, 2002. – S.236-246.
12. Langner H.C. Die Schreibung englischer Entlehnungen im Deutschen. – Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, Bd.23, 1995. – 305 S.
13. Meinhold G. Phonologische Ebenen in der deutschen Standardausssprache // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – Heft 5. – 1986. – S.288-293.

14. Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? – Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“. – Berlin , 2002. – S. 135-165.
15. Zimmer D.E. Deutsch und anders – die Sprache im Modernisierungsfieber. – Reinbek: Rowohrverlag, 1998. – 383 S.
16. Der Grosse Duden, Das Aussprachewörterbuch. Bd.6. (4. Aufl.) – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2005. – 798 S.
17. Duden, Das Grosse Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. (3. Aufl.) – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2003. – 1096 S.
18. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Krech E.M. u.a. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 599 S.
19. Großwörterbuch Englisch-Deutsch, Deutsch-Englisch. (1. Aufl.) – Stuttgart: Ernst Klett Sprachen Verlag, 2005. – 1056 S.